

Этот узор, хотя и напоминает клеймо охотника, на деле является зашифрованным посланием, нанесенным с помощью особой краски и уникальной техники напыления. Если это действительно дело рук экипажа Темного призрака, то данные знаки наверняка несут в себе важную информацию.

Черноволосый агент вытянул из общего массива несколько снимков высокого разрешения, растянул их и увеличил, поместив изображение огненного призрака в отдельное окно для расшифровки маленьким призраком.

Свет экрана личного терминала падал на сосредоточенное лицо Ли Фэя. В его кобальтово-синих глазах отражались меняющиеся данные, а плотно сжатые губы невольно выдавали серьезное напряжение.

Ли Фэй от природы обладал привлекательной внешностью: смешение кровей наделило его как элегантностью восточных предков из Галактической Федерации, так и мужественной статью западных. Когда он был чем-то увлечен, это его обаяние проявлялось в полной мере.

— Жаль только, что большую часть времени он остается безумным фантазером в маске.

Вскоре маленький призрак, чей труд эксплуатировали без жалости, выдал результат вычислений. Черный огненный призрак с хлопком рассыпался, и его осколки перестроились в белом окне, которое удерживал маленький помощник.

— Ты сможешь найти меня?

Ли Фэй замер.

— Что за бессмысленное, подростковое, пафосное секретное сообщение.

Он проанализировал метки на других кораблях — без исключений, везде была та же фраза. Черноволосый агент дернул уголком рта.

Найти... да пошел он!

Настоящий Темный призрак остался в Секторе Смерти, и именно поэтому Ли Фэй был уверен, что Лестер не сможет раздобыть для него такой же корабль — никто не способен вернуть судно из этого космического кладбища, даже у самого Ли Фэя не было такой уверенности.

Неизвестно, с какой целью нападавший, оставивший это послание, рыскал по космосу, но к Ли Фэю все это не имело никакого отношения. По сравнению с внезапно объявившимся Темным призраком, Ли Фэй считал, что куда надежнее будет продолжить изучение императора империи.

В конце концов, учитывая скорость Львиного сердца, родная планета принца была уже почти рядом.

В столице империи Барк, что в первом квадранте, сейчас обсуждали два главных события.

Первое: Первый имперский флот завершил долгий межзвездный патруль и вскоре вернется на родную планету Ванесса-А. Это означало, что Его Высочество принц-лев, всеобщий кумир и божество — Лестер фон Барк — скоро вернется в столицу!

Второе: всеобщий любимец Лестер фон Барк нашел свою вторую половинку!

Эта новость была куда более шокирующей, и ее отголоски докатились даже до императорского дворца.

— Бах! — Император империи уставился в экран терминала и со злостью раздавил в руке фарфоровую чашку.

На экране терминала третий принц империи Лестер с легким румянцем на щеках и опущенными глазами выглядел кротким и послушным — милым младшим братом Ингрэма.

Но тот, кто стоял рядом с ним! Что это вообще за тип?! Этот мужчина посмел прилюдно, с таким развязным взглядом и вульгарными манерами, поцеловать его брата в губы! Это просто возмутительно!

Согласно донесениям Коуика, этот человек — еще и преступник экстра-класса из Федерации?!

Ингрэм фон Барк, мудрый и величественный император империи, чей рейтинг одобрения достигал 93,7%, всегда считавшийся воплощением утонченности и доброты, в этот момент был готов взорваться от мысли, способной шокировать половину его подданных.

— Откуда только взялся этот маленький демон?!

О, он даже выругался про себя.

Совет старейшин аристократии готов был расплакаться. Когда они пытались ставить палки в колеса новому императору, рассчитывая вывести его из себя, этот лис не допускал ни единой ошибки, сохраняя такое самообладание, что казался не живым существом, а машиной. А теперь, когда брат всего лишь нашел себе супруга, император ругается матом!

Вера фон Барк, императрица, осторожно забрала у мужа осколки чашки и мягко произнесла:

— Лестер нашел свою половинку, ты должен радоваться за него.

Император повернулся к жене, в его малахитовых глазах читалась детская обида.

— Лестера наверняка обманули! Мой брат должен был выбрать нежную, красивую и элегантную девушку из благородной семьи, которая родила бы ему кучу детей, пекла сладости и ждала его дома, чтобы утешить после службы! А не этого... этого легкомысленного ловеласа!

Император буквально скрипел зубами.

Императрица вздохнула. Даже спустя столько лет брака она находила своего мужа поразительным:

— Ты только взглянул на фото, а уже решил, что он легкомысленный?

Император вытаращил глаза:

— Поцеловал — значит легкомысленный!

Императрица Вера подумала: *Мне хочется дать ему пощечину — когда мы начинали встречаться, ты сам не меньше меня целовал*. Но она набралась терпения, чтобы успокоить мужа, которого ударил факт того, что брат не сообщил ему о свадьбе первым:

— У нас есть Мяу, разве ты боишься, что Лестера обидят?

В этот момент снова запищал терминал императора.

[Тайрон: Сегодня все нормально. Вложение: интимное фото принца и его супруга Мяу.jpg]

На фото Ли Фэй плотно прижимался к Лестеру, Мяу сидел на плече Ли Фэя, а Лестер протягивал ему пончик, который император приказал поварам приготовить специально для брата. Из-за удачного ракурса было видно, как Ли Фэй прикусил палец Лестера.

Император издал беззвучный стон. *Лестер никогда не делился со мной своими сладостями! А его кормит! И он лизнул палец моего брата!*

Глядя на бушующее пламя в глазах Ингрэма, императрица Вера не удержалась и закрыла лицо рукой. В этом мире есть существа, называемые братолюбями, которые при упоминании брата теряют 50% интеллекта, становятся раздражительными и склонными к глупым улыбкам.

Очевидно, император империи Барк был законченным братолюбом.

Вердикт императрицы: случай запущенный, лекарства нет.

По мере приближения к Ванессе-А на Львином сердце царило радостное оживление. Космос хорош, но дом — это корни. Конечно, были и другие причины. Если не случится чего-то непредвиденного, по прибытии на родную планету принц и его супруг проведут официальную свадьбу в Храме Воды!

Члены экипажа, будучи преданными фанатами принца, хоть и страдали от того, что их кумира увел пришелец из Федерации, но, исходя из принципа, что если слепнуть, то всем вместе, решительно поддерживали скорейшее проведение свадьбы — чтобы ослепить всю империю!

Поскольку они вошли в сектор империи и необходимость в строгой бдительности отпала, принц стал проводить все время рядом с супругом.

Ли Фэй был человеком из Федерации, но после свадьбы ему предстояло жить в империи, даже отказаться от статуса военного Федерации и стать гражданином империи. Лестер, испытывая необъяснимое чувство вины, даже не подозревал, что если бы Ли Фэй не стал его супругом, то не смог бы оставаться военным, а в лучшем случае стал бы пленником Федерации.

Мяу, конечно, заметил это, но, согласно расчетам этого ИИ класса А+, такое чувство вины Лестера способствовало развитию их отношений. Поэтому самый важный кот империи промолчал, с материнским удовлетворением наблюдая, как «дети» укрепляют связь, совершенно не подозревая, что это разожгло ярость братолюбца в императорском дворце.

Впрочем, даже если бы Мяу знало, его бы это не волновало. Программа Мяу была нацелена на защиту счастья Лестера, а уровень счастья императора в расчет не входил. *Смотрите, Ли Фэй даже следит за тем, сколько сладкого ест Лестер! Идеально! А этот глупый брат Ингрэм только и умеет, что баловать Лестера!*

С другой стороны, Ли Фэй, который старательно подыгрывал принцу, чтобы укрепить статус супруга и запутать императора, тоже не терял времени даром. Он проанализировал тысячи фотографий принца, полученных из Клуба Божества, но кроме вывода, что принц совершенно не умеет скрываться от папарацци, ничего не нашел.

Лучший агент Федерации отказывался признать, что его навыков не хватило — это все потому, что организация заговорщиков принца была непрофессиональной! Но зато Ли Фэй получил немало данных о влиятельных лицах империи из чата клуба. Объединив это с данными

Скрытой звезды, он уже набросал несколько планов, которые собирался воплотить в жизнь по прибытии.

— Помогать принцу в мятеже — дело не из легких.

Черноволосый агент, который за эти дни не раз обнимался и целовался с принцем, решил, что ради свободы стоимостью в миллиарды и космического корабля, который он обязательно заполучит, можно и помочь принцу узурпировать трон, параллельно заgreбая выгоду для себя.

В ожидании планета Ванесса-А уже была видна. Семьдесят две кольцевые пушки, окружавшие родную планету, тихо дрейфовали рядом с этим сине-водным миром, словно украшения на платье богини воды. Ли Фэй впервые видел планету так близко, вместе с ее знаменитым неприступным защитным поясом. Нельзя было не признать, что у империи Барк, способной на равных соперничать с Федерацией, были все основания для гордости.

— Ли, это моя родная планета.

Даже Лестер, обычно скупой на эмоции, невольно улыбнулся. Заметив, что неподалеку находится офицер связи Тайрон Коуик, супруг вовремя принял нежную позу, прижавшись к принцу.

— Скоро это будет и наш общий дом, мой дорогой Лестер.

Щелк!

— Поздравляю, император снова получит фото принца и его супруга.

Что касается смены обращения, то на третий день их «хороших отношений» Мю внезапно с болью в сердце просветило сына, что особые обращения укрепляют близость! Поэтому Лестер должен перестать называть Ли Фэя по полному имени и проявить инициативу! Лестер послушно согласился. Потратив три часа на выбор обращения и еще три на то, чтобы с красным лицом произнести его вслух, принц наконец решился. Ли Фэй лишь приподнял бровь, быстро ответив, чтобы Лестер не смущался еще больше.

— Если бы супруг помедлил еще пару секунд, принц, наверное, свернулся бы в клубок.

Лестер, получив ответ, был счастлив, не зная, что в голове у Ли Фэя пронеслось множество мыслей: *Коуика нет рядом, никого нет, перед кем он изображает близость? Или принц решил дать ему позывной? Какой в этом смысл? Супруг — это и так прикрытие! А перед императором и народом все равно придется использовать полное имя! Это так нелогично. Ладно, пусть будет позывной, кто платит за корабль, тот и заказывает музыку.*

Поэтому улыбка после поднятой брови означала: «Тебе нравится — и ладно». Все остались довольны.

Вернемся к текущему моменту. Принц с покрасневшим лицом смотрел на Ли Фэя.

— Ли...

— М?

— Э-э...

— Опять началось.

Ли Фэй смотрел на принца, который напоминал золотистого львенка, сделавшего пару шагов вперед и попятившегося назад. В эти дни агент часто чувствовал, что Лестер хочет что-то сказать, но не решается.

— Он каждый раз называет мое имя и замолкает, даже намека не дает.

Ли Фэй пытался выведать правду разными путями, делал намеки, но принц молчал, лишь глядя на него с тоской и смущением. *У него есть опасное задание для меня? Логично, планета уже рядом, принц должен иметь свои планы. Но ты скажи! Скажи, чтобы я мог поторговаться! Смотришь так, будто хочешь, чтобы я работал бесплатно? Даже не надейся, об этом не может быть и речи.*

Придерживаясь тактики «не менять ничего, чтобы справиться с переменами», Ли Фэй не стал давить, ожидая, пока Лестер сам заговорит. В терпении он не проиграет принцу! К тому же, по наблюдениям Ли Фэя, принц уже был на пределе, и до прибытия на планету обязательно выскажется.

— Мне интересно, что за сложное задание заставляет его так мяться? Неужели он хочет, чтобы я убил императора?!

Лестер смотрел на Ли Фэя. Тот терпеливо ждал, не выказывая раздражения. Но принц вспоминал своих подчиненных, которые после его предложений потренироваться в рукопашном бою были полуживыми, и не мог заставить себя начать. *Я не хочу видеть такое выражение на лице Ли Фэя.* Если даже такой мастер, как Ли Фэй, откажет, Лестер почувствует глубокое разочарование.

Но Ли Фэй был к нему добр. После первой встречи по связи, когда он был явно недоволен, при личном общении он стал мягким, терпеливо ждал, говорил то, что Мяу называло «любовными признаниями», и переводил тему, когда становилось неловко... Поэтому Лестер решил, что Ли Фэй, обладая такими навыками, не должен отказать.

Принц сжал кулаки.

— Ли, я хочу попросить тебя...

В этот момент по всему кораблю раздалось объявление:

— Ваше Высочество принц Лестер фон Барк, на мостике сообщение для вас с планеты Ванесса-А от Его Величества императора Ингрэма фон Барка.

— Брат? Завтра Львиное сердце будет на месте, неужели у него другие планы?

Лестер моргнул, и прерванная фраза застряла в горле. Он извиняюще посмотрел на Ли Фэя и повернулся к мостику.

— Чуть-чуть! Еще немного — и я бы догадался, чего он хочет!

Ли Фэй с каменным лицом последовал за принцем, мысленно поставив огромный крест на портрете императора. Для человека с синдромом «слишком богатого воображения» подвешенный в воздухе вопрос — самое жестокое из пыток!

Впрочем, в этом нельзя винить только императора. Хотя, если бы Ингрэм узнал, он бы посмеялся от души. Разве такие моменты прерывания в самый ответственный момент не кажутся знакомыми?

Неудачливый супруг...

Сообщение императора было направлено прямо на Львиное сердце, так что весь мостик видел на электронном экране величественное лицо правителя. Одновременно Ингрэм увидел и Ли Фэя, стоящего за спиной его дорогого брата.

Что это за тип? Он не достоин стоять рядом с Лестером! (Императрица Вера, стоящая за кадром, подумала: *Если судить только по лицу, Лестер либо женится на андроиде, либо останется один*).

И он еще выше моего брата!

Император, который был на два сантиметра ниже брата, бросил пронзительный взгляд на «федерального лиса», умыкнувшего младшенького. В его глазах читалось явное недовольство. Ли Фэй ни с какой стороны не соответствовал образу «хрупкого и нежного супруга, который

создаст для брата уютный дом».

Почувствовав враждебность, исходящую прямо из экрана, агентский мозг Ли Фэя заработал на полную мощность.

— А еще говорят, что император и принц живут в гармонии. Это и есть «дружелюбный и добрый» брат?

Ли Фэй усмехнулся. *Бей собаку, глядя на хозяина. Демонстрировать такое недовольство супругу брата — значит косвенно оскорблять самого принца. Не ожидал, что император так враждебен. Если он так насторожен даже из-за брака, то, даже если я буду притворяться слабым, он не оставит меня в покое...*

Агент Федерации колебался лишь полсекунды, а затем твердо посмотрел в ответ. Его кобальтовые глаза встретились с малахитовыми глазами императора, высекая искры!

В мгновение ока на мостике стало беспокойно. Подчиненным принца показалось, что они увидели молнию, и возникло ощущение, будто корабль замыкает.

— Битва титанов: братолюб против пришельца-супруга!

— Он посмел бросить вызов самому братолюбам! Мастер Ли великолепен!

— А мой кумир все еще улыбается...

— Не зря он наш божественный принц, сохраняет спокойствие и выглядит так красиво!

Не замечая дуэли между Ли Фэем и братом, Лестер лишь почувствовал, что сегодня настроение Ингрэма не очень хорошее.

— Брат, что случилось? — спросил Лестер, как обычно, пытаясь найти логику. — На границе снова пираты? Мне нужно привести флот для поддержки?

Император, в голове которого крутилось: *Этот лис посмел на меня смотреть?! Еще не женился, а уже пользуется Лестером, чтобы хамить мне! Ты еще не знал, где был, когда Лестер просил брата обнять его!* — продолжал сверлить их взглядом.

<http://bllate.org/book/21217/2147105>